

И. Г. Добродомов,
д. ф. н., профессор МПГУ

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ (О ФИЛОНАХ И ФИЛОНАХ)

Любой лингвист, много работавший со словарями, хорошо понимает непреходящую значимость лексикографического материала в историко-этимологических разысканиях, несмотря на несовершенства многих словарей, что иной раз оценивается как препятствие для их эффективного использования при изучении истории слов и что удается преодолеть исключительно путем увеличения количества словарей в историко-филологической базе исследования.

Подготовительные материалы В.В. Виноградова для истории слова *антик*, неосмотрительно напечатанные в его посмертно составленной книге «История слов» под небрежной редакцией Н.Ю. Шведовой в качестве статьи «Антик», заканчиваются в публикации парадоксальным выводом: «На этом материале легко видеть, что восстановление полной семантической истории слова даже в пределах XVIII-XX вв. только по данным толковых словарей почти невозможно».¹ Помещённые в самом конце «статьи», эти даже не очень категоричные слова производят впечатление общего вывода, хотя они таковым не являются: в этой фразе отражена лишь только конкретная не вполне удавшаяся попытка автора обрисовать историю слова *антик* прежде всего с помощью небольшого числа лексикографических источников, что произошло не из-за малой информативности словарей, а из-за их недостаточного количества (девять словарей и словарных материалов). Увеличение числа привлечённых лексикографических источников (до тридцати единиц) позволило более точно описать историю слова *антик* в русском языке.²

В данной заметке я постараюсь показать, как при опоре исключи-

тельно только на не вполне корректно обработанные в словарях словарные материалы, каждый из которых сам по себе заслуживает многих упреков по части корректности и полноты, можно сделать важные выводы по части истории и этимологии слова.

В одном академическом весьма объемном орфоэпическом словаре встречается два однокоренных жаргонных слова: «**фило́н, -а; фило́нить, -ню, -нит**»,³ которые никаких трудностей в произношении не представляют, и едва ли помещение этих слов в такой словарь может быть оправдано: они отсутствовали в более строгих словарях.⁴

Еще менее оправдано было помещение этих слов в нормативный по своим установкам краткий «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, куда они в формах: «**ФИЛОН, -а, м. (прост.). То же, что лентяй. ФИЛОНИТЬ, -ню, -нишь (прост.). Бездельничать, лодырничать**» попали, начиная с 9-го исправленного и дополненного издания 1972 года, по произволу его бывшего политического рецензента⁵ и упорного редактора Н.Ю. Шведовой в числе 4 тысяч новых слов, введенных в этот чужой лексикографический труд покойного ученого с целью из редактора превратиться в соавтора, что и было осуществлено несколько позже в корпусе словаря уже со вторым составителем и заимствованным названием: «**ФИЛОН, -а, м. (прост.). Лентяй, лодырь. ФИЛОНИТЬ, -ню, — нишь; несов. (прост.). Бездельничать, лодырничать.**»⁶ Эта новая и едва ли нужная редакция имела место уже в 21-м, переработанном и дополненном, издании словаря С.И. Ожегова (М., 1989, с. 850): было изменено первоначальное неудачное определение существительного *филон* из «То же, что лентяй» на «Лентяй, лодырь». Но ошибочные стилистические пометы и дефиниции остались в неприкосновенности, что видно при сопоставлении их с пометами и дефинициями сводного словаря русских жаргонов, где эти слова снабжены пометой *угол*, как слова из речи уголовников: «**ФИЛОН, -а, м. Угол.** Профессиональный нищий, попрошайка. СРВС, III, 69. **ФИЛОНИТЬ, -ню, -нит, несов. Угол.** Заниматься нищенством, попрошайничать. Сн., СРВС, III, 69.

ФИЛОНСТВО, -а, ср. Угол. Нищенство, профессиональное попрошайничество. СРВС, III, 69.»⁷

Составители и этого словаря так же, как и Н.Ю. Шведова, обнаружили явную поспешность и упрощенчество в трактовке малознакомого для них слова.

С некоторыми отклонениями в семантике дают глагольно-именную пару *филонить* — *филон* и повторяющие друг друга милицейские лексикографы, также далекие от точности: «**ФИЛОН** — 1. Симулянт. 2. Нищий. **ФИЛОНИТЬ** — попрошайничать. **ФИЛОН ЧИСТЫЙ** — человек, правдоподобно симулирующий психическое заболевание.»⁸

Более реально, но также не четко определено значение глагола *филонить* и существительного *филон* в кратких филологических словарях блатного языка: «**ФИЛОН, -а, м. Человек отказывающийся от работы; лентяй.** Саша из барака филонов. Понятно? Их подавляет крупный рецидивист [53]. Я филонам не помогаю [72]. В ожидании парохо-

да „Глеб Бокый» они еще поработают на кемской пересылке, и кого-то заставят бегать вокруг столба с постоянным криком: „Я филон, работать не хочу и другим мешаю!»; а инженера, упавшего с парашей и разлившего на себя, не пустят в барак, а оставят обледеневать в нечистотах [65]. Начальница изругала филонов и повелела снаряжать после обеда вторую смену заготовителей дров [55].

ФИЛОНИТЬ, -ню, -нит; *несов.* **Отказываться по какой-либо причине от работы; бездельничать.** Тю-тю-тю!.. Сорвалось... Плохо фило-нили [74]. **ФИЛОНЩИК**, -а, м. **То же, что** и филон (см. **филон**). Таких неудачливых филонщиков товарищи встречали злорадным смехом [74].»⁹

Наиболее правильную дефиницию словам *филон* — *филонить* дал исследователь военного жаргона В.П. Коровушкин, который от половинчатого определения М.А. Грачева „отказываться <..> от работы» пришел к более точному „уклоняться от работы», но это правильное определение и у него оказалось запятанным между толкованиями контекстов или ситуаций: «**филон**, -а, м. 1. устар. Симулянт, выдающий себя больным. <..> 2. Уклоняющийся от работы; «сачок» <..> (? < фр. жарг. *filon* „выгодное дельце» —> „нестроевая должность»), **фило́нить**, -ню, -нит; *несов.* — 1. устар. Симулировать болезнь. —> 2. Запутывать, лгать <..> —> 3. Уклоняться от работы; бездельничать; «кантоваться»; «сачковать» <..>

4. Попрошайничать <..>. **фило́нство**, -а, ср. Бездельничанье; уклонение от работы <..>»¹⁰

Основное значение ‘уклоняться от работы, отлынивать’ хорошо объясняет все зафиксированные в качестве отдельных значений контекстные употребления, которые в арготической и общей лексикографии подаются как самостоятельные значения, влияние чего сказалось частично и в словаре В.П. Коровушкина. Одно из таких контекстуально-ситуативных значений этот автор считает *устарелым*.

Слишком смелое этимологическое сближение русского жаргонного *филон* ‘уклоняющийся, отлынивающий от работы’ и французского *filon* ‘рудная жила, источник’, *народ*, ‘удача, счастье; путь к удаче; выгодное место’,¹¹ предложенное под осторожным вопросом В.П. Коровушкиным, справедливо должно быть решительно отвергнуто по семантической несовместимости русского арготизма и французского слова.

Нельзя ничего извлечь позитивного из привлечения сюда греческого личного имени Φίλων = φνοζ, *Филон*, среди носителей которого, кроме знаменитого иудейско-эллинистического религиозного философа, предтечи неоплатонизма Филона Александрийского (ок. 25 н. до н. э. — ок. 50 г. н. э.), с античных времен известны также: 1) афинский зодчий и писатель IV–III вв. до н. э.; 2) греческий философ академической школы родом из Лариссы, друг Цицерона; 3) греческий врач родом из Тарсосу; 4) преподобный Филон, епископ Каппасийский (V в. н. э.) с днем памяти 24 января. Однако ни один из носителей личного имени *Филон*¹² античности и раннего христианского времени не обла-

дал свойствами, которые способствовали бы превращению личного собственного имени в нарицательное арготическое *филон* 'тот, кто отлынивает'.

Не может быть привлечено к этимологии жаргонизмов *филон* — *филонить* и условное поэтическое имя Филон у русских поэтов в первую четверть XIX века (К.Н. Батюшков, А.А. Дельвиг, В.А. Жуковский, А.С. Пушкин), поскольку и оно не обладает нужными для этого свойствами.

Совершенно неожиданно этимология для рассматриваемой глагольно-именной пары обнаруживается в старинных условных языках русских торговцев и ремесленников в виде варьирующего названия для полатей (дощатого настила в избе для спанья под потолком), которое отмечено, например, в «Письмах к другу» Ф.Н. Глинки 1816 г. как слово офенского «галичского наречия» Костромской губернии («*филон* — палаты в избе»),¹³ в офенском языке села Мстёра Вязниковского района Владимирской области (*филоны*)¹⁴ условном языке пензенских шерстобитов (*фило́нские, фило́ны, хилоны*),¹⁵ а также в жгонском языке костромских шерстобитов (*фило́ны, пилоны*),¹⁶ причем здесь форма *филоны* отмечена уже в 1854 году в первом жгонском словаре В.И. Даля и преимущественно его помощника Лури со значением «палаты» (так!),¹⁷ а также в «Словаре офенского языка» В.И. Даля (*Филоны — палаты*) и его же «Русско-офенском словаре» (*Палаты — Нары* (ш.)),

Филоны (вл.) с указанием (ш.) на принадлежность слова костромским шерстобитам (жгонам) и (вл.) — на принадлежность владимирским офеням¹⁸.

В недавно вышедшем словаре жгонского языка А.В. Громова при слове *филоны* 'полаты' читается интереснейшая жгонская рифмованная приговорка: «**Филоны**, *мн.* Полаты в избе. = *Жго́ны на филоны, шошы — на камышы — пимокаты на полаты, валенки на печь.*»¹⁹

Яркая выразительность этой лексикографической иллюстрации становится понятной в свете того тяжёлого труда, который выполняли отходники-жгоны: «*Жго́ну не поседмать на жагре, надо тирить упакы - пимокату не посидеть на заднице, надо катать валенки.*»²⁰ Отдыхать жгонам приходилось очень мало, поэтому излишнее пребывание жгона на полатах-филонах считалось отлыниванием от работы, что отражено в жгонском отыменном глаголе: «**Филонить**. Отлынивать от работы, лениться, бездельничать.»²¹

Выйдя за пределы жгонской языковой среды (без сопровождения производящего имени *филоны!*), явно отыменным глагол *филонить* стал как бы опрошенным непроизводным. На новой почве слово с яркой экспрессией (благодаря наличию в его составе редкого для русского языка звука *ф*) стало обрастать производными. В первую очередь образовалось название действующего лица (деятеля-бездеятеля) *филонщик*, глухо отмеченное М.А. Грачевым у В.Я.Шишкова, не выдержавшее однако, конкуренции с обратным образованием (редериватом)

филон, которым было полностью вытеснено суффиксальное производное *филонщик*, сейчас совсем уже не встречающееся в речевой практике.

В словообразовательной глагольно-именной паре *филоню* — *филон* слова противопоставляются системой флексий — глагольной у глагола *филоню* и субстантивных у существительного *филон* при отсутствии словообразовательных суффиксов у обоих слов пары, что позволяет специалистам по синхронному словообразованию видеть здесь таинственный нулевой суффикс: «Деривационное значение в этих случаях передается значимым отсутствием суффикса, т.е. нулевым суффиксом» — и даже о нулевом аффиксе-морфеме (это при наличии-то флексий): «В аффиксальных способах образования словообразования... учитываются и нулевые морфемы (=значимое отсутствие аффикса...)»²²

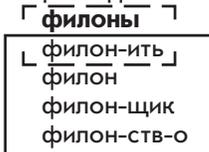
Вероятно, позже появилось название действия *филонство*.

Не лишено любопытства то обстоятельство, что в академический «Орфографический словарь русского языка» (см., например, 33-е изд., М., 1998, с. 381) попал только глагол *филонить*. Это можно истолковать как учет его преобладания в словообразовательном гнезде по значимости и как учет его наибольшей распространенности в русской жаргонизированной речи.

В результате разных словообразовательных актов сформировалось следующее словообразовательное гнездо в русской жаргонизированной речи:

филонить
филон
филон-щик
филон-ств-о

Если же учесть и чисто жгонские истоки этого словообразовательного гнезда и его этимологические основы, то оно приобретает следующий вид:

Здесь в верхний (пунктирный) прямоугольник заключено жгонское словообразовательное гнездо, а в нижний (ограниченный сплошными линиями) прямоугольник — словообразовательное гнездо русской жаргонизированной речи.

Неясно, почему словообразовательная пара *филон* ~ *филонить* не попала в двухтомный «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова (М., 1985): это могло быть сделано как по принципиальным соображениям, так и по небрежности. Характерно, что и косноязычно названный «Новый словарь русского языка. Толково-слово-

образовательный» Т.Ф. Ефремовой (т. 1-2. М., 2000) не включает сомнительную пару *филон* — *филонить*, поскольку последняя явно входит в число слов, «которые до недавнего времени оставались за гранью периферии литературного языка (грубая, жаргонная, бранная лексика)» (т. 1, с. IV).

И А.Н. Тихонов, двухтомный «Словообразовательный словарь русского языка» которого содержит 145 тысяч слов, и Т.Ф. Ефремова в своём также двухтомном толково-словообразовательном «Новом словаре русского языка» (свыше 136 тысяч слов), проявили гораздо больше вкуса, чем Н.Ю. Шведова, неосмотрительно включившая жаргонную пару *филон* — *филонить* в чужой краткий нормативный словарь и которая благодаря этому нарушению воли С.И. Ожегова довела число слов до 80 тысяч. «Словарь русского языка» С.И. Ожегова перестал быть нормативным и кратким, каким он был задуман.

В изданном Институтом лингвистических исследований в Петербурге большом однотомном словаре на 130 тысяч слов сделана робкая попытка исправить трактовку жаргонных слов *филонить* — *филон* в общих словарях: «**ФИЛОН**, -а, м. Неодобр. Лентяй, лодырь. **ФИЛОНИТЬ**, -ню, -нишь; нее. Разг. Бездельничать, уклоняться от работы. *Ф.* на работе.»

Но, как видно из цитаты, уточнения сделаны здесь весьма осторожно и противоречиво, а потому требовали определенной доработки в дальнейшем, что учтено при более строгом отборе лексики в сокращенной версии этого словаря («Современный толковый словарь русского языка». СПб., 2001), где глагольно-именная пара *филонить* — *филон* оправданно не нашла места в числе 90 тысяч русских слов, объясненных в этом словаре, который в большей степени носит нормативный характер, чем отредактированный Н.Ю. Шведовой однотомник С.И. Ожегова в его нынешнем виде.

В заключение хотелось бы обратить внимание на методические приемы, использованные в данном разыскании.

В основу его положено сопоставление разноречивых и противоречивых в современных словарях фактов, которые также получили историческое осмысление и освещение в историческом аспекте. Иными словами, положительные результаты стали возможными благодаря применению к современному материалу сравнительно-исторической методики, которая оказалась намного плодотворней оголтело-беспардонного синхронизма, на котором сосредоточиваются специалисты по современному русскому языку.

Сравнительно-исторический подход помог осветить в словах *филонить* -*филон* то присутствующее во всяком незначительном слове «таинственное недоумение», о котором в рассказе А.П. Чехова «Свадьба с генералом» (1884) говорил заглавный герой — незабвенный отставной контр-адмирал Филипп Ермилыч Ревунов-Караулов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Виноградов В.В.* История слов. М., 1994, 41. Обзор рецензий см.: *Добродомов И.Г.* К проблемам русской исторической лексикологии в трудах В.В. Виноградова // *Русистика сегодня*, 1996, № 3, 119.
- ² *Добродомов И.Г.* История слов по лексикографическим данным и труды В.В. Виноградова по русской исторической лексикологии // *Научные труды Московского педагогического государственного университета. Серия: Гуманитарные науки.* М., 1999, 21-35.
- ³ Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Аванесова. М., 1983, с. 614.
- ⁴ См., например: *Русское литературное произношение и ударение* / Под ред. Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова. М., 1959.
- ⁵ См.: *Советская книга*, 1949, № 6, с. 93-99.
- ⁶ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка, 9-е испр. и доп. изд. М., 1972, с. 783; *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1992, с. 883; 4-е изд., доп. М., 1997, 852.
- ⁷ *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русского жаргона. СПб., 2000, 626. За шифром *СРВС, III, 69* скрывается: *Собрание русских воровских словарей: В 4-х тт. Составление и примечания В. Козловского.* New Уогк, 1983, а также: *Сн — Снегов С.* Словесный камуфляж: Толковый словарь лагерно-воровского языка // 24 часа, 1991, № 51.
- ⁸ *Балдаев Д. С., Белко В.К., Исапов И.М.* Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы). Одинцово, 1992, 260. Ср. также: *Дубягша О.П., Смирнов Г.Ф.* Современный русский жаргон уголовного мира. Словарь-справочник. М., 2001, 167: «**ФИЛОН** — 1. нищий; 2. лодырь (разг.); симулянт ***Ф. ЧИСТЫЙ** — удачно симулирующий психическое заболевание. **ФИЛОНИТЬ** — 1. выпрашивать; 2. бездельничать (разг.); симулировать».
- ⁹ *Грачев М.А.* Язык из мрака. Блатная музыка и феня. Словарь. Нижний Новгород, 1992, 176, с глухими ссылками на источники: 53 — *Погодин Н.Ф.* Аристократы / *Собр. соч. в 4 т.* М., 1977, т. 1; 55 — *Поляк И.* Песни задрипанного ДПР // *Октябрь*, 1990, № 1; 65 — *Солженицын А.И.* Архипелаг ГУЛАГ: Опыт художественного исследования. М., 1990; 72 — *Шаламов В. Т.* Новая проза. Из черновых записей 70-х // *Новый мир*, 1989, № 12; 74 — *Шишков В.Я.* Странники // *Шишков В.Я.* Рассказы; Странники. М., 1986.
- ¹⁰ *Коровушкин В.П.* Словарь русского военного жаргона. Нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII-XX веков. Екатеринбург, 2000, 303.
- ¹¹ *Ганшина К.А.* Французско-русский словарь. М., 1930, стб. 535
- ¹² Следует отметить, что в справочной литературе редкое имя *Филон* иногда ошибочно трактуется как разговорная форма от *Филимон*. См.: *Тихонов А.Н., Бояринова Л.З., Рыжкова А.Г.* Словарь русских личных имен. М., 1995, 350, это некритически воспроизведено в книге: *Королева И. А.* Фамилии Смоленского края. Смоленск, 2003, 47, а восходит это мнение к необоснованному предположению: «Филон могло <!> быть и стяженной

формой имени Филимон,» — в книге: Федосюк Ю.А. Русские фамилии. Популярный этимологический словарь. М., 1981, 207.

¹³ Глинка Ф.Н. Письма к другу. М., 1990, 228.

¹⁴ Бондалетов В.Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев. Условные языки как особый тип социальных диалектов. Рязань, 1974, 107.

¹⁵ Бондалетов В.Д. Финно-угорские заимствования в русских арга. Самара, 1992, 144.

¹⁶ Бондалетов В.Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев. Словопроизводство. Рязань, 1980, 90, 96.

¹⁷ Бондалетов В.Д. Словарь условного языка шерстобитов (жгонский язык в XIX и XX вв.) // Лексика и лексикография. Сборник научных трудов, вып. 9. М., 1995, 29. Как жгонское слово дается здесь и *нары* «палаты» (так!); см. об этом: также, 13, 22.

¹⁸ Последние два словаря В.И. Даля недавно стали доступными благодаря книге В.Д. Бондалетова «В.И. Даль и тайные языки в России» (М., 2004, 335, 398; расшифровка индексов *ш, вл.* почему-то на странице 210).

¹⁹ Громов А.В. Жгонский язык. Словарь лексики пимокатов Макарьевского, Мантуровского и Нейского районов Костромской области. М., 2000, 75.

²⁰ Громов А.В. Жгонский язык. М., 2000, 32.

²¹ Громов А.В. Жгонский язык. М., 2000, 75. По офенским источникам глагол *фило́нить* не прослеживается.

²² Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973, 181, 173.

²³ Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998, 1423.